

Цзи Юань уже мысленно проклинал Чжан Шилиня и других предков на протяжении 18 поколений. Пусть и ради собственной жизни, но ведь он их спас. Почему они не взяли меня с собой, когда уходили? Они даже не попрощались, не сказали ни слова!

Больше всего злит Цзи Юаня, который сейчас хотел проклинать, но не смел издавать ни звука, мог только сдерживаться, задыхаясь и краснея лицом.

Прошло немало времени, прежде чем эмоции Цзи Юаня стабилизировались.

"Фух... фух.....".

Выдохнув, Цзи Юань сел возле статуи горного бога.

Черт, что же мне теперь делать? Может, рискнуть спуститься с горы?

Цзи Юань посмотрел на еду и воду у статуи горного бога, видимо у этих ребят все еще осталось немного совести, и они оставили немного еды для меня.

Немного успокоившись, Цзи Юань вспомнил, что кажется слышал, как Чжан Шилинь звал его, когда он только заснул. Правда, в это время он крепко спал, так что, возможно, даже не обратил на это внимания.

"По крайней мере, это спасший жизнь благодетель. Вы не можете подождать, пока я проснусь и скажу вам спасибо, а потом идите себе спокойно, или лучше потрясите меня, чтобы я тоже проснулся.".

Цзи Юань все еще не мог не вздохнуть, эта группа странствующих купцов так и норовила нарушить все его планы.

Ведь, попав в незнакомый мир, Цзи Юань изначально собирался спуститься с горы вместе со странствующими купцами. Поэтому лучше всего положиться на личность благодетеля, спасшего жизни. Пусть они помогут найти место, где можно устроиться, а потом уже строить планы.

Раз уж в этом мире есть духовные тигры, то наверняка найдутся и люди действительно высокого уровня. Может быть, найдутся и бессмертные культиваторы или даже бессмертные. Тогда и глаза, возможно, удастся вылечить. А если повезет, то не исключено, что Цзи Юань сможет ступить на путь культивации.

Поскольку подобное уже случилось, а впереди замаячил духовный тигр, Цзи Юань считал себя непрерывно контактирующим с событиями малой вероятности, то с точки зрения теории вероятности он полагал, что ему сопутствует удача.

Подумав об этом, Цзи Юань действительно испытал небольшое волнение.

Он поднял с земли небольшой мешочек с едой, попутно положив в рот приготовленную на пару булочку, а затем поднял бамбуковую трубку на висящей по диагонали на теле пеньковой веревке, Цзи Юань осторожно повернулся в сторону входа в горный храм и стал его ощупывать.

В этот момент его зрение, не говоря уже о деталях, все еще едва позволяло пользоваться им. По крайней мере, он мог видеть очертания окружающего пейзажа, просто приземляясь, нужно быть особенно осторожным.

"Рев".

Неподалеку от входа в храм, в глубине гор, донесся звук тигриного рева.

Цзи Юань вздрогнул, и эта капля радости тут же исчезла, он рефлекторно шарахнулся назад, а затем его ноги вдруг наступили на что-то круглое, и тело мгновенно потеряло центр тяжести.

"Ух ё... бах-бах~"

"Бах..."

"Ай....."

Цзи Юань наступил на свечу под ногами и упал назад, ударившись о статую бога в горном храме, после чего снова упал и впал в оцепенение.

"Хис... ха Проклятье... Если человеку не везет, когда он пьет даже вода застревает в зубах!"

Цзи Юань с трудом сел, в надежде найти причину боли осторожно потрогал затылок. Оказалось, что он ударился о большой мешок, прикосновение было немного болезненным, но к счастью, боль была только подкожная, с мозгом проблем быть не должно.

Отдохнув некоторое время, Цзи Юань почувствовал себя лучше и замер, глядя на маленький мешочек и бамбуковую флягу под рукой.

Это падение ослабило желание Цзи Юаня спуститься с горы. Если во время подъема на гору он тоже случайно оступится, разве у него не было бы возможности напрямую возместить кому-то ущерб?

Цзи Юань всегда оберегал жизнь, и можно даже сказать, что он был человеком, который боится боли. Последнюю жизнь он потерял, эта жизнь, хотя и началась не очень хорошо, но, по крайней мере, есть надежда.

"Грохот"

Раздался раскат грома, в небе снова заплясали серебряные змеи и электрические разряды, Цзи Юань на этот раз не испугался, но, глядя на горный дождь, ему показалось, что этот спуск с горы вслепую будет более неуместным.

Как говорится, в гору идти легко, а с горы спускаться трудно, это как нельзя кстати!

'Как насчет... давай просто отдохнем?'

"Грохот ша-ла-ла-ла-ла"

Вскоре после этого интенсивно хлынул дождь. Погода в горах действительно переменчива. Теперь Цзи Юаню не нужно беспокоиться, если он выйдет наружу, то наверняка напрасно отдаст свою жизнь.

К счастью, Цзи Юань сел перед статуей горного бога. Он закрыл глаза и принялся собирать мысли, позволяя себе успокоиться.

И вот, когда разум успокоился, под шум дождя медленно в сердце всплыла прекрасная бесцветная картина, омытая яркой красотой горного дождя, которая медленно

разворачивалась.

Под проливным дождем Цзи Юань больше всего любил слушать звуки бегущих животных, такая картина была очень энергичной и даже напоминала Цзи Юаню запах барбекю.

Вдруг Цзи Юань услышал, как небольшое животное в панике бежит под дождем. Кажется, оно бежало в направлении Храма Горного Бога и рысью вскарабкалось на него по навесу.

Животное, с тела которого все еще стекали капли воды, осторожно направилось к храму Горного бога, но, не успев войти в дверь храма, остановилось, как будто заметив сидящего перед статуей бога Цзи Юаня.

Цзи Юань открыл глаза. Перед ним стояло пятно света, в котором неясно виднелось маленькое животное, размером чуть меньше обычной собаки.

Наблюдая за ним во время дождя, Цзи Юань понял, что это лиса.

Этот вид животных отличался пугливостью и тем более не стал бы нападать на человека, поэтому Цзи Юань чувствовал себя относительно спокойно.

Строго говоря, этот заброшенный Храм Горного Бога большую часть времени принадлежал животным, о чем можно было судить по экскрементам внутри храма, а Цзи Юань и странствующие купцы были всего лишь прохожими.

Все они прятались от дождя, и у Цзи Юаня не было никакого желания прогнать эту лису, как ни странно, было скучно оставаться одному.

Это рыжая лиса с довольно ярким цветом меха, в дверях этого храма уставилась на Цзи Юаня. Она видела, что люди внутри полдня никак не реагировали. Она слегка расслабилась, замешкалась и вошла в дверь храма. Она прижалась к передней стене, а затем начала откидывать тело.

"Плеск-плеск-плеск-плеск".

Дождевая вода, попавшая на шерсть лисицы, была стряхнута с ее тела, и большая ее часть полетела на находившегося в нескольких метрах от нее Цзи Юаня, отчего Цзи Юань заслонил лицо руками.

Однако, пока лиса стряхивала воду, Цзи Юань смог лучше расслышать ее черты. Она была стройной и пушистой, поэтому было очевидно, что это очень симпатичный зверек.

Эта лиса к тому же хорошо себя вела, после того как стряхнула воду, прислонилась к стене храма и прилегла отдохнуть, время от времени бдительно наблюдая за реакцией Цзи Юаня.

Один человек и одна лиса, один временно не способен передвигаться, один укрылся в храме, чтобы избежать дождя. Друг с другом без слов, мирно и спокойно.

На этот раз Цзи Юань наконец-то почувствовал небольшой голод. Ему захотелось поесть, ничего хорошего в этом не было. Но, по крайней мере, здесь есть небольшой мешочек с сухим пайком, который может заполнить желудок.

Неумело открыв мешочек, Кей Юань пощупал рукой сухую лепешку, твердую и каменную. Паровая булочка не пушистая, но по сравнению с сухой лепешкой гораздо лучше, поэтому

достал паровой булочку.

Оторвал небольшую половинку и понюхал, плесневого запаха нет, засунул в рот и съел. Чем больше ешь, тем больше хочется есть. На то, чтобы съесть булочку, приготовленную на пару, ушло меньше десяти секунд.

Цзи Юань не смог удержаться и взял еще одну булочку, как какой-то волк, проглотив ее. Теперь трудно остановить порыв съесть еще одну.

Этот мешочек не велик, две булочки на ходу, по кусочку исчезает. Он протянул руку и с трудом пересчитал мелкие кусочки, осталось еще две булочки и три сухих лепешки.

Как молодой человек, живущий в двадцать первом веке, имеющий законную работу, хоть у всех на устах и было сказано, что нужно беспокоиться о средствах к существованию, тем не менее он никогда не переживал из-за того, что умрет от голода. Поэтому раньше в этом отношении его реакция была медленной, а в данный момент Цзи Юань неожиданно поразился, что его собственные запасы еды очень несолидные!

Более того, даже если он спустится с горы, у него нет ни друзей, ни родственников, на которых он мог бы положиться. Действительно, на что он может положиться, чтобы заработать на жизнь? Что может сделать нынешний "я" - попрошайничать?

"Проклятье!!!"

Цзи Юань не мог удержаться от того, чтобы не взвыть, подобно несчастному человеку.

Пугающе, но лиса снаружи настороженно приподнялась.

В ответ она привлекла внимание Цзи Юаня.

"Эй, лисенок, у этого слепого нет ничего, чем бы я мог тебя накормить. Немного булочек на пару и лепешек. Во-первых, ты не будешь есть, а во-вторых, я не дам тебе этого, если ты будешь есть меня, то и мне будет меньше хлопот".

"Хисс..."

Мех лисы слегка вздыбился, конечности напряглись, и она, оскалившись, зашипела на Цзи Юаня.

"Шучу-шучу! Все в порядке, просто поймай полевку или кролика"

Цзи Юань заговорил и запыхтел. Он чувствовал, что только что его голос и действия спровоцировали эту лису. Кролик тоже кусается, не обращайся с лисой как со зверем!

Долгое время между одним человеком и одной лисой не было никакого движения. Лиса снова осторожно забила в угол, а Цзи Юань вздохнул с облегчением и продолжал пребывать в оцепенении, опираясь на статую горного бога.